

Среди топонимов Чэнду преобладают собственно дескриптивные названия (52%) и они наиболее полно отражают основную функцию топонимов – указание на местоположение объекта и его отличительные характеристики.

Однако мы также наблюдаем значительное количество условно-символических названий (36 %). Вместе с названиями-посвящениями (12 %) они образуют чуть меньше половины в нашем материале. Такие топонимы обладают культурными коннотациями, значимыми для трансляции знаний и ценностей духовной культуры Китая и региона Сычуань. Очень важно, на наш взгляд, что эти названия могут быть связаны с глубокой историей и с социальными изменениями, с художественной культурой и с мифологией Китая, с эстетическими ценностями и с эстетикой самих китайских традиций топонимической номинации. Таким образом, информация, которую помогают сохранять топонимы, поддерживает культурную идентичность жителей территории.

Литература

1. Ван Бин Пекинские географические названия / Ван Бин, Сюй Сюшань. – Пекин: Китайская федерация литературной прессы, 2008. – 666 с.
2. Ван Ли Спорные вопросы номинации внутригородских объектов / Ван Ли // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2006. – № 3. – С. 70–74.
3. Е Дай Фу The characteristics of place name of Huizhou / Е Дай Фу // Journal of Huizhou University. – 2001. – Vol. 3. – № 5. – P. 10–14.
4. Ли Мо. Годонимия Шанхая как средство создания образа города: история и современность / Ли Мо, Е. С. Коган // Научный диалог. – 2018. – №12. – С. 85–94.
5. Ли Мо. Годонимия Шанхая и Екатеринбурга: сопоставительный аспект / Ли Мо, Е. С. Рябцева // Вопросы ономастики. – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 136–149.
6. Мезенко, А.М. Урбанонимия как язык культуры / А.М. Мезенко // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 24 (63). – 2011 – №2. – Ч. 1. – С. 388–392.
7. Мукин, В.А. Лингвокультурологические аспекты современной этнософии / В.А. Мукин // Ашмаринские чтения: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 9–11 октября 2014 г. / сост. и отв. ред. А.М. Иванова. – Чебоксары / Чуваш. ун-т. – С. 43–48.
8. Хоу Ю Лань Первое исследование о шаосинской топонимии / Хоу Ю Лань // Journal of Zhejiashuren univisity. – 2003. – Vol. 3. – №6. – P. 48–52.
9. Хуа Линьфу Происхождение топонимии в Китае / Хуа Линьфу. – Пекин: Народное издательство, 2010. – 444 с.
10. Ши Цзялу Сопоставительный анализ топонимов Китая и России (на примере наименования улиц): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ши Цзялу; Российский университет дружбы народов. – М., 2021. – 22 с.

А.М. Мезенко

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: mezenka1@yandex.ru

УДК 81'373.211.1:39:316.7

Этническая составляющая мемориальной урбанонимии: особенности репрезентации, культурно-исторический потенциал

Ключевые слова: *культурно-исторический потенциал, мемориальные названия, репрезентация, урбаноним, урбанонимикон, этническая составляющая.*

В статье исследуются мемориальные названия внутригородских линейных объектов в честь представителей других народов (небелорусского); устанавливается соотношение этносов в урбанонимии Белорусского Поозерья; выявляется частотность их использования

в регионе; определяются сферы деятельности представителей других этносов, заслуживающих, с точки зрения общества, увековечивания памяти в урбанонимах. Утверждается, что «этнические» мемориальные урбанонимы, выступающие в качестве «трансляторов» ментальности, культуры и исторической памяти народов, следует рассматривать как инструмент передачи историко-культурной информации.

A.M. Mezenko

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

The ethnic component of memorial urbanonymy: features of representation, cultural and historical potential

Key words: cultural and historical potential, memorial names, representation, urbanonym, urbanonymicon, ethnic component.

The article examines the memorial names of intra-city linear objects given in honor of representatives of other nations (non-Belarusian); the ratio of ethnic groups in the urbanonymy of the Belarusian Lakeland is established; the frequency of their use in the region is revealed; the spheres of activity of representatives of other ethnic groups are determined, which, from the point of view of society, deserve to be immortalized in urbanonyms. It is argued that "ethnic" memorial urbanonyms, acting as "translators" of the mentality, culture and historical memory of nations, should be considered as a tool for transmitting historical and cultural information.

Архитектоника урбанонимии как совокупности названий внутригородских объектов объединяет в себе соотношение и взаимную связь различных слагаемых – исторической, культурной, эстетической, социальной, в том числе этнической и других, образующих вместе некоторое онимное единство.

Урбаноним – особое имя. В отличие от имени человека, которое дается на всю жизнь и сопровождает его в течение всей жизни, урбаноним на протяжении существования объекта может изменяться, но при этом, как любое имя, является образом и тенью души создавшего его народа. Семантическая структура урбанонима, как и имени собственного вообще, включает в себя энциклопедическое значение, частью которого является культурная, историческая и этническая информация.

Особую часть современных урбанонимиконов большинства стран мира, в том числе Беларуси, составляют мемориальные названия внутригородских линейных (улиц, переулков, проспектов и др.), территориальных (площадей, рынков, парков, скверов) и масштабных объектов, выступающих важнейшими хранителями прошлой и настоящей истории городов и лучше других помогающих определить этническую составляющую данного сектора урбанонимии определенного региона. Впервые исследование этнического разнообразия в урбанонимии было предпринято А.Н. Соловьевым на материале названий внутригородских объектов Смоленской области [1].

Цель данного исследования – выявить особенности репрезентации и культурно-исторический потенциал мемориальных названий внутригородских линейных и территориальных объектов Белорусского Поозерья, данных в честь представителей других народов.

В связи с поставленной целью анализ названий, присвоенных в честь представителей белорусского населения, не предусматривается и станет содержанием отдельной публикации, поскольку этот этнос и в исследуемом регионе, и в стране является титульным.

Объектом анализа явились урбанонимиконы всех городов (4 областного, 15 районного подчинения) и городских поселков (24) Витебщины начала XXI в., поскольку преобладающую часть территории региона занимает Витебская область.

Приступая к анализу имеющегося в нашем распоряжении материала (1116 урбанонимов), отметим, что мемориальные названия в урбанонимии – исключительно плод искусственной номинации, временем рождения которой является вторая половина XIX в. Если существовавшая ранее естественная номинация протекала без ясной целевой установки, без конкретного автора-номинатора стихийно, модели названий внутригородских объектов «шлифовались» на протяжении длительного периода, то с указанного времени начали появляться названия, присвоенные в результате единовременного акта. Они до настоящего времени характеризуются ясной целевой установкой, имеют определенных номинаторов.

В отношении исследуемой нами части мемориальных названий следует подчеркнуть, что начавшееся после 1917 г. использование имен белорусов при номинации внутригородских линейных и территориальных объектов становится наиболее интенсивным после Великой Отечественной войны. Большое место среди названий-посвящений отводится урбанонимам, мотивированным именами военачальников, партизан, подпольщиков, разведчиков, рядовых солдат, участвовавших прежде всего в освобождении Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

В результате в зависимости от сферы деятельности персоналии, фамилия которой стала базой для урбанонима, все многообразие современных названий внутригородских объектов, образованных от имен представителей других этносов, распадается на ряд групп.

Первая, самая многочисленная по количеству персоналий (139–56,7%) группа, включающая 316 (28,3% от общего количества названий-посвящений) наименований, образованных от фамилий участников *Гражданской, Великой Отечественной войны, военных деятелей, предводителей крестьянских восстаний и войн*. Персоналии, входящие в данную группу, представляют и самое большое количество этносов. Сюда вошли урбанонимы, увековечивающие память о представителях армян, евреев, казахов, латышей, литвинов, литовцев, марийцев, мордвин, русских, татар, украинцев, чувашей: ул. *Багромьяна, ул. Гарфунклина, ул. Артыкова, ул. Фабрициуса, пер. Т. Костюшко, ул. Синкевича, ул. Валиева, ул. Жукова, ул. Чапаева, ул. Халева, просп. Черняховского, пер. Янтимилова* и др.

Названия данной группы – это своеобразный урбанонимный пантеон, культурно-историческая ценность которого заключается в увековечении памяти имен тех, кто сполна отдал свой гражданский и человеческий долг.

Вторую позицию занимает группа, в три с половиной раза уступающая первой по количеству персоналий, увековеченных в урбанонимах (их 40–16,3%). Тем не менее состоит она из 262 (23,4%) названий, образованных от фамилий *поэтов и писателей, литературных критиков, композиторов, художников, сценаристов, дикторов Гостелерадио*, что свидетельствует о заметной популярности у белорусов творчества тех поэтов, писателей, композиторов, художников, артистов, дикторов, чьи имена послужили мотивирующей базой при образовании урбанонимов. В некоторых случаях это и знак памяти о пребывании отдельных из них в том или ином городе / городском поселке. Среди них представители 6 этносов – евреев, литовцев, немцев, поляков, русских, украинцев: ул. *Левитана, ул. М. Шагала, ул. А. Мицкевича, ул. Нарбута, пер. Цветаевой, ул. Шрадера, пер. Шевченко* и др.

Из 179-ти урбанонимов, образованных от фамилий 27-ми персоналий – представителей семи этносов – евреев, немцев, поляков, русских, татар, украинцев, французов – состоит группа *ученых, космонавтов, участников экспедиций, пионеров-героев, заслуженных работников*: ул. *Берегового, ул. Карбышева, ул. Н. Коперника, пер. Марата, ул. Циолковского, ул. Шмидта* и др.

В честь представителей также семи этносов, но несколько иного набора – армян, евреев, литовцев, молдаван, немцев, поляков, русских – названы 282 внутригородских

объекта, репрезентирующие группу *государственных, политических деятелей, дипломатов*: ул. Мясникова, пер. Урицкого, 1-й пер. Дзержинского, ул. Лазо, просп. Фрунзе, ул. Ф. Энгельса и др. – трансляторов исторической и культурной памяти из поколения в поколение, основной целью при возникновении которых было стремление закрепить идеологические вехи того времени, когда они были созданы.

Лишь на одну персоналию уступает предшествующей группа внутригородских названий, образованных от имен *профессиональных революционеров, деятелей международного рабочего движения* (18), содержащая в своем составе фамилии лиц десяти этносов – армян, болгар, грузин, евреев, латышей, поляков, русских, украинцев, французов, немцев: ул. Шаумяна, ул. Димитрова, ул. Орджоникидзе, пер. Володарского, пер. Котовского, ул. Чунчина, пер. Воровского, ул. Жореса, ул. Тельмана, ул. Р. Люксембург и др. Основная идея подобных номинаций – желание закрепить в памяти потомков имена лучших, с точки зрения номинаторов, представителей различных движений.

Нельзя не отметить номинативную новацию последних десятилетий, имеющую отношение к этнической составляющей урбанонимии – пробу присвоения наименования внутригородскому объекту по имени главных персонажей наиболее любимых горожанами произведений. Имеются в виду появившиеся в урбанонимиконе г. Новополоцка *Онегинская ул., Ларинская ул.*, образованные от имен главных действующих лиц романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Данная номинативная практика широко распространена в городах Польши. В Беларуси до настоящего времени не применялась.

Общие количественные данные представим в виде таблицы (см.).

Таблица 1 – Частотность в Белорусском Поозерье «этнических» урбанонимов в честь отдельных персоналий

Группы по роду деятельности персоналий	Количество персоналий	Количество названий	Этническая принадлежность персоналии (и/или антропонима) / количество персоналий	Количество названий
1. Участники Гражданской, Великой Отечественной войны, военные деятели, партизаны / подпольщики, предводители крестьянских восстаний и войн.	245	1116	армянин – 5	10
2. Поэты и писатели, литературные критики, композиторы, художники, сценаристы, дикторов Гостелерадио.			болгарин – 1	3
3. Ученые, космонавты, участники экспедиций, пионеры-герои, заслуженные работники.			грузин – 1	5
4. Государственные, политические деятели, дипломаты.			еврей – 10	57
5. Профессиональные революционеры, деятели международного рабочего движения.			казак – 1	1
6. Герои художественных произведений.			латыш – 3	4
			литвин – 1	2
			литовец – 5	5
			мариец – 1	1
			молдаванин – 2	39
			мордвин – 1	18
			немец – 7	37
			поляк – 5	46
			русский – 169	805
			татарин – 3	4
			украинец – 25	67
			француз – 2	8
			чуваш – 3	

Проведенный анализ свидетельствует, что имена представителей отдельных этносов в силу более тесных исторических контактов этих народов встречаются в каждой (русских) или почти в каждой (евреев, украинцев, поляков) из выделенных групп, других же единичны. При этом все «этнические» мемориальные урбанонимы являются своеобразными трансляторами памяти о людях, имеющих определенное отношение к территории исследуемого региона, противостоят процессу забвения, храня информацию о социальном статусе, национальности, роде деятельности тех, чьи имена увековечены в названиях линейных и территориальных объектов городов и городских поселков Белорусского Поозерья.

Ядро анализируемого урбанонимного субполя у белорусов формируют меморативы в честь участников Великой Отечественной войны. Околоядерное пространство занимают названия-посвящения в честь государственных и политических деятелей, дипломатов, имена которых, по мнению номинаторов, достойны увековечения. Оставшиеся группы комплектуют ближнюю и дальнюю периферию исследуемого фрагмента урбанонимии.

Каждая новая историческая эпоха характеризуется своим набором названий внутригородских объектов, поскольку в разные исторические периоды жители одного и того же города по-разному относятся к конкретным именам, по-разному воспринимают одни и те же имена. При этом выбор имени объекта отличается определенной степенью традиционности и устойчивости. В урбанонимном тексте нет случайных имен. Учитывая то, что в силу своего назначения внутригородские названия служат маркерами индивидуальной значимости соотнесенного с ними объекта, урбанонимия формирует и удерживает в живой памяти опыт истории иного времени.

Литература

1. Соловьев, А.Н. Этническое разнообразие в современной генитивной урбанонимии Смоленской области / А.Н. Соловьев // XV Поливановские чтения: материалы всероссийской научной конференции (Смоленск, 29–30 октября 2021 года) / отв. ред. И.А. Королева. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2021. – С. 149–155.

С.А. Мызников

Институт славяноведения РАН, Москва

e-mail: myznikovs@rambler.ru

УДК 811.161.1'373.211.5(476)

Лексика и топонимия прибалтийско-финского происхождения в трудах Н.Я. Озерецковского

Ключевые слова: *лексика, топонимия, ойконим, прибалтийско-финский.*

В статье представлен анализ некоторых апеллятивов топонимических данных прибалтийско-финского происхождения, которые были зафиксированы в Приладожье и Обонежье Н.Я. Озерецковским. Эти данные сопоставляются с современными диалектными материалами, определяется их этимология. Отмечается специфика употребления некоторых этнонимов.